

УКРАИНСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ
КИЕВСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Святитель Феофан Затворник

Золотые блески
Из рукописей Феофана Затворника

© Сканирование и создание электронного варианта:
Библиотека Киевской Духовной Академии
(www.lib.kdais.kiev.ua)

Киев
2012

АБВ
Ф-31

Подготовлено для онлайн библиотеки Киевской Духовной Академии и Семинарии
<http://Lib.kdais.kiev.ua>

По благословению
Святейшего Патриарха Московского и всея Руси
АЛЕКСИЯ II

ЗОЛОТЫЕ БЛЕСТКИ

Из рукописей святителя Феофана Затворника

Мысли и изречения святых подвижников
из разных патерических сборников
Перевод с греческого

Русская Православная Церковь
Издательство Московской Патриархии

БЛАГО

Господи Иисусе Христе, Сыне и Слове Божий
 помяни и помилуй почивших сих рабов Твоих!

Николая	Галину	Светлану
Владимира	Алексию	Игоря
Григория	Варвару	Алексию
Григория	Афанасия	Александра
Харитину	Николая	Устину
Павла	Ивана	Параскеву
Даниила	Даниила	Пелагею
Анастасию	Евгению	Владимира
Елизавету	Марию	Ивана
Елену	Василия	Софию
Игната	Петра	Юрия
Игната	Ивана	Отр.Евгения
Софию	Ивана	Тамару
Ефима	Ирину	Галину

*Трижды
Всех*

Читающий, помолись по возможности за эти души,
 близкие дарителю книги (в Киево-Печерскую Лавру)

*Евразийца
Петра Якова*

Золотые блески. М., КАЗАК, 1998. – 48 с.

Изречения святых подвижников – старцев обители св. Саввы Освященного, что близ Иерусалима, – бесценные плоды их духовного опыта и ведения. Автор перевода святитель Феофан Затворник – сам великий подвижник и наставник в духовной жизни – сохранил для нас святоотеческую силу этих слов. Глубокие, сконцентрированные по своему содержанию изречения древних отцов потребуют *неспешного, вдумчивого чтения*, – и тогда мы найдем в них ответы на многие насущные вопросы духовной жизни.

ISBN 5-7614-0060-X

© «КАЗАК»

ЛР № 063838 от 30.12.94

Формат 60x90 1/16. Печать офсетная. Объем 3 п. л.

Тираж 15 000 экз. Зак. 87243

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии АО «Молодая гвардия».

Адрес АО: 103030, Москва, ул. Суцеская, 21.

Адрес издательства: 123448, Москва, а/я 50.

О сущности Божества

От Благого все произошло добрым, и ничего нет злого в сущем, ибо от Благого по существу невозможно произойти чему-нибудь злomu.

Благое по существу есть собственно сущее, и всегда сущее и одинаково сущее (неизменно), которое есть безначальное начало всего, неизреченная Единица, Триипостасное единство, Отец исходный вечно, Родитель Сына и существенно источник Святого Духа.

Все происшедшее произошло из ничего, получив бытие по воле Сущего. Оно имеет началом и концом своим Бога, а Сей не имеет ни начала, ни конца, Сам будучи причинным концом всего.

Бог есть существенная жизнь

Бог есть существенная жизнь, начало и конец разумных тварей, приведенных жизнью в бытие, чтоб опять возвратиться к жизни, когда случайно прившедшая смерть будет уничтожена. Ибо она не получила бытия от Сущего, чтоб ей пребывать всегда. Бог бо смерти не сотвори, ниже радуется о погублении живых.

О благодати и милости Божиих

Бог по благодати привел нас из небытия в бытие, а по сотворении управляет судом правды, растворяя, впрочем, милостью правду, ибо есть благ по существу.

Слово Божие в Святом Писании называется рукою Божиею, ибо говорит: «Словом Господним небеса утвердишася» (Пс. 32, 6), и: «Аз рукою Моею утвердих небо» (Ис. 48, 13). А Дух Святой называется милостью Божиею: «Излию, – говорит, – от Духа Моего на всяку плоть» (Иоиль 2, 28; Деян. 2, 17), и: «Милость Господня на всяку плоть». Итак, сотворив нас благодатью, Он влечет к Себе нас, разъединенных с Ним, судом правды Своей, а милостью приемлет. Ибо всесвятый Сынотворящий Дух, елей радования, оправданные воздействиями правды разумные твари представляет благоприятными Отцу в правде.

Если милостив Господь и праведен, то очевидно, что, сотворив нас благодатью, правдою наказует отступивших и милостью приемлет.

Путь к Богу

По мере пристрастия своего к веществу разумная тварь отступает от Бога, но она может опять как бы некою тропею возвратиться к Тому, от Кого отступила, если вступит на путь заповедей Его. Ибо в Священном Писании заповеди, оправдания и свидетельства называются путями, как: «Путь заповедей Твоих текох; на пути свидений Твоих насладихся; в путь оправданий Твоих

настави мя» (Пс. 118). Знаки и мили сего пути суть догматы, кои побуждают нас теши показанным путем и чрез кои можно узнать, как далеко отстоим мы от конца сего благого течения.

О христианстве и христианах

Христианство есть догмат Спасителя нашего Христа, боготворящий прилежащих заповедям Его, ибо они возводят в состояние быть по образу и по подобию Божиему. Ему слава во веки. Аминь.

О вере

Коль скоро посредством веры предоставляем действовать Богу, то да бегаем двумыслия и недоумения о том, как что будет, ибо ничего нет непроходного и недостижимого всемогущей воле сущаго над всем Бога.

Если вера, по Иакову, без дел мертва есть, а мертвое не есть сущее, то мнящийся имеет веру, лишенную добродетелей, прельщается, принимая не сущее за сущее. А если так, то верный, худо живущий, есть неверный, хотя он проповедует, что имеет веру в Бога.

Праведный богочестив, сказал Иов, потому что он деятельностью исправил свое в Бога благочестие, ибо словом только чтущий Бога, а делом отматающий Его заповеди есть неправедный богочец, который и услышит: «Что Мя глаголеши: Господи, Господи! и не творишь, чего Я хочу» (Лк. 6, 46).

Вера есть внутреннейшее сердечное убеждение верующего в веруемом; или иначе – вера есть непытливое убеждение верующего в веруемом, высшее доказательств.

Верный есть благоумный, непреступный страж вверенных Богом законов.

Страх Божий – родитель мудрости

Страх Божий есть родитель разумности, а от разумности происходящее неленостное исполнение заповедей привлекает ведение, потому что вместе с бесстрашием вселяется в душу мудрость, которая есть знание вещей Божеских и человеческих и их причин.

Благоговеющий пред Единым не убоится многих, паче же многие будут бояться его ради Единого. Ибо говорит: «Аще убоитесь Господа Бога вашего и послушаете гласа Его, никто не постоит противу лица вашего, но страх ваш и трепет будет на всех языцех» (Втор. 11; 22, 25).

Приятия мудрости обыкновенно сподобляются чрез исполнение заповедей, ибо Бог не подаст ее прежде богатства благих дел, как сказал некто из мудрых по благочестию: «Вожделев премудрости, сохрани заповеди и Господь подаст ю тебе» (Сир. 1, 26).

Хотящему иждивать богатство мудрости в сласти тщеславия Бог не склонится подать ее, хотя бы он приложил тмы молитвенных возношений, ибо Бог не благоволит склоняться на подаяние зле просящим, как говорит Иаков,

ученик Христов: «Просите и не приемлете, зане зле просите, да во сластех ваших иждивете» (4, 3).

Если смысл сотворенных вещей сокрыт в сокровищах мудрости, то он неведом тем, кои непричастны Существенной Мудрости. Потому гнали эллинские философы, хвалясь знанием сущностей вещей.

О плодах жизни

Добрые труды деятельной силы походят на семена, и неукоризненное исправление их отражает ведение. Ибо говорится: сейте себе плод жизни; просветите себе свет ведения.

Из чувственных семян каждое, каково само по природе, производит подобное себе по роду, как то: зерно пшеницы произращает пшеницу же, зерно боба или других семян дает подобное же. А в отношении к семенам добродетели бывает иначе. Ибо здесь часто одно и то же дело, сеемое двумя, или тремя, или большим числом, чрез деятельность произращает у одного один, а у другого другой плод, так что одного делает рабом Божиим, другого другом, а иного сыном. Такое различие плодов, рождающихся от одного и того же семени, зависит от мудрований (чувств и расположений), коими возбуждаются бросающие семена дел. Добро, сеемое по мудрованию страха Божия, произращает раба Божия, добро из начальной любви производит друга Божия, а добро из любви совершенной делает сыном Божиим.

Когда познаем, какими мы сделали себя чрез свои злые дела, тогда познаем и то, какими сотворил нас Бог по естеству.

О стяжании добродетелей

Искренно желающий стяжать какое-либо духовное благо не останавливается препятствиями к достижению желаемого, но с ревностью предпринимает и делает все, способствующее к тому. Так желающий стяжать твердое целомудрие не ищет ни роскошных яств и пития, ни красивых и мягких одежд, ни красных слов, рассеивающих благоговение, ни радости и веселых бесед с юношами и девами и ничего другого подобного, но старается подвизаться в противном тому, т.е. в воздержании и неукрашении, степенности и благоговении, в безмолвии и смирении – сей сокрывательнице всех добродетелей, коею обрадованный Господь подаст искомое благо и силу сохранить его.

Невозможно стяжать ничего доброго без терпения и всецелого воздержания. Ибо говорит: «В терпении вашем стяжите души ваши» (Лк. 21, 19), и: «Подвизайся от всех воздержитя». Но воздержания нельзя исправить без частой молитвы ибо: «Непрестанно, – говорит, – молитесь» (1 Фес. 5, 17). Молитва же не может быть благоприятна без смирения, ибо: «Призре, – говорит, – на молитву смиренных и не уничижи моления их» (Пс. 101, 18). Итак, если желаем стяжать добродетели, будем подвизаться – на воздержание, терпение, смиреномудрие, особенно же частую молитву, – и удобно достигнем искомого.

Как без искусства и искусника, без орудий и вещества невозможно построить дом или корабль, так невозможно достигнуть конца добродетельной жизни без воздержания, терпения, смиреномудрия и

молитвы. Ибо воздержание отрешает ум от мирских сластей и поставляет его выше всякого злострадания, терпение научает его терпеливо сносить труды и приходящие отвне искушения против воздержания; смиреномудрие внушает причастнику своему подвизаться в самопознании, быть судьей более себя самого, а не других, воздавая достоительно власть судить Единому Господу, верно знающему все добрые и худые дела каждого, а чрез то приводит его к кротости и мирному состоянию, возбуждает искать совершенного безмолвия, чтоб всегда быть в себе и чрез то в Боге; а частая неразвлеченная молитва, чрез беседу к Богу, отводит ум от мирских мудрований и представляет Богу; а чрез такое приближение к Богу исполняет его благоговения и блаженной тишины и теплоты духовной.

Ничто из творимого нами добра не делает ум так страшным для демонов, как частая молитва, ибо она, сподобляя его близости Божией (ибо, говорит, «близ Господь призывающим Его» – Пс. 144, 18), разрушает все покушения против него врагов.

Как накаление огнем делает железо неприкосновенным, так частые и усердные молитвы делают ум страшным в силе. Потому демоны всячески стараются вложить в нас леность на приседение в молитве, зная, что она есть их наветница, а за ум сильная воительница.

Знаем из Божиего Писания, что молитва есть добродетель добродетелей, ибо она, предстоя Богу за всякие добродетели, умоляет Его помочь им во время нападения страстей и демонов. Да убедит тебя в сем Моисей, молитвою укрепивший воителей Израильских и воздеянием рук обративший вспять Амалика.

О МОЛИТВЕ

Из добродетелей добродетель есть молитва, как знаем из Писания.

Отнюдь не ищи воспрять во время молитвы какой-либо образ, лик или видение, не желай увидеть Ангелов или Самого Христа чувственно, чтоб иначе не принять волка вместо пастыря и не поклониться врагам-демонам. Начало прелести есть тщеславие ума, которым движимый, он покушается описывать Божество во образах и ликах. Я же говорю, как и всегда говорил юнейшим: блажен ум, стяжавший совершенную безобразность во время молитвы.

Блюдись сетей вражих, ибо бывает, что, когда молишься ты чисто и несмущенно, вдруг предстает какой-нибудь образ чуждый и инородный, чтоб, приняв то за божественное, ты впал в самомнение. Божество бесколичественно и безобразно, и открывается таинственно, духовно, без всякого вида.

Ангелы и демоны да зрят твою теплоту и усердие в молитвенных службах, чтобы те возрадовались, а сии отбегли, как бичуемые.

Не желай, чтоб с тобою было как тебе хочется, но так, как угодно Богу, и будешь иметь покой.

Не молись, чтоб была воля твоя, ибо она никогда почти не бывает согласна с волею Божиею. Но молись так, как научен: «Да будет воля Твоя, Господи, на мне», ибо един Господь знает и всегда желает даровать тебе благое и полезное, сего же, конечно, и ты ищешь.

Воспомяная о делах своих, не ленись бить в грудь, чтоб такими ударами разбить (как каменщики) окамененное сердце свое и обрести там металл мытарского злата. Тогда ты возрадуешься радостью великою о сокровенном там богатстве. Вместе с тем, как ты скажешь: «Согрешил я, Господи!» – дается тебе ответ от Господа: «Оставляются тебе грехи твои: ибо Аз есмь изглаждай беззакония, и не помяну».

Как разжженное железо становится неприкосновенным, так частыми молитвами воспламененный ум соделывается недоступным для наветов вражеских.

Прежде всего молись о даровании слез, чтоб плачем умягчить живущую в душе грубость и, исповедав Господу беззаконие свое, получить от него оставление.

Слезы употребляй на получение всякого прощения, ибо Владыка твой весьма радуется, когда ты молишься со слезами. Впрочем, знай, что многие из плачущих, забыв цель плача, потеряли смысл.

Теплоту твою и неленость в молитвенных служениях да знают Ангелы и демоны, – чтоб те, радуясь, пребыли с тобою, а сии, поражаемые, отбежали.

О чтущих Бога одним словом

Одним словом чтущий Бога, а делом отмечающийся заповедей Его есть неправедный богочец, который и услышит: «Что мне глаголеши: Господи, Господи, и не творишь, яже Аз хочу» (Лк. 6, 46).

О трудах добродетели

Кто для получения чего-либо от Бога подымлет труды добродетели, а не для Самого Бога, тот очевидно трудится в добродетелях не с совершенным намерением.

О работающих Богу

Кто работает Богу по страху будущих мук, того твердость ненадежна при искушениях, угрожающих потерей житейских благ: ибо в сем случае страх настоящий изгоняет будущий. А кто творит добродетель по любви к Богу, того никакое из находящихся бед не сильно отклонит от добродетели, творимой по воле Возлюбленного.

О смиренномудрии

Смиренномудрие есть сознание ума своей бедности и слабости, созерцающего в своем существе недостаточность и скудость. Ибо из несущих волю Сущего получив бытие, он недоволен к тому, чтоб существовать самому по себе. Волею же Сотворшего принятый в приснобытие и благобытие он праведно почерпает то из общения с Сущим.

Все тварное несамодовольно, а несамодовольное имеет нужду в помощи Самодовольного. Один из таковых есть и человеческий ум, который, потому, несамодоволен и имеет нужду в помощи Божией, без которой не может произвести ничего доброго. Потому творящему добро, приписывая совершение его Подателю сил, должно говорить:

«Он подаст крепость сотворити силу», и: «Крепость моя и пение мое Господь, и бысть мне во спасение» (Пс. 117, 14), и: «То и то добро не я сделал, но благодать Божия, яже со мною».

Христос, укоряя чрез Павла присвояющего себе причину добрых дел и возносящегося пред братьями как нерадивыми, взывает: «Что имаши, егоже неси приял? Аще же приял еси, что хвалишия, яко не прим? (1 Кор. 4, 7) Се оставляет дом твой пуст Моего заступления (Мф. 23, 38; Лк. 13, 35)».

Кроткий и смиренный есть священное покоище Божие. Ибо Он говорит: «В ком упокоюсь, если не в кротком, смиренном, безмолвном и трепещущем словес Моих?» (Ис. 66, 2)

Когда внедренный в нас страх обращен к Самосушему, тогда рождается благоговение; когда же ум раболепствует сущему из ничего, тогда произрастает нечестие. Причина восхождения к лучшему – уверенность и память о смерти и неуклонной правде будущего Суда, а ниспадение в худшее – любовь к телу и украшениям и рождающийся из того гневный нрав.

О послушании

Послушание есть неразмышляющая вера, беспечально парящая к исполнению приказаний; или иначе: послушание – всесовершенная покорность, лишенная своей воли, и по одному только мановению настоятеля несмущенно движущаяся на дело.

О повиновении с рассуждением

«Повинуйтесь настоятелям своим и покарьтесь им: ибо они бдят о душах ваших» (Евр. 13, 17).

Но скажет кто: если настоятель зол, ужели и тогда повиноваться ему? – В каком отношении зол? Если в отношении к вере, отрекись и беги от него, не только когда он человек, но хотя бы то был Ангел, спешший с неба.

Всякий человек, получивший от Бога дар различать вещи, будет наказан, если последует неискусному пастырю, приняв ложную молву за истину. Ибо кое общение света ко тьме.

Не прельщайтесь, братья мои! Если кто, отсекая нечто от истины, последует лжи, то Царствия Божия не наследует.

Об отношении к власти имущим

Не ублажай сильных земли, ибо сильнии сильные истязаны будут, то есть подвергнутся строжайшему суду.

К начальствующим

Когда получишь власть управлять другими, храни чин свой и не умалчивай о должном ради того, что есть противоречащее.

Бывает, что и наставник предается бесчестию, терпя искушения от тех самих, коих пользовал духовно.

О различии вожделений

Там всякий охотно желает быть, где стяжание; к которому привязано его вожделение. Итак, чье вожделенное стяжание на небе, тот, как бы возвращаясь в отечество свое, радостно встречает исход из тела, а кто беден сим лучшим (стяжанием), тот отвращается от исхода, потому что он лишает его всего, что имел и что почитал благом.

Злой союз вожделения и раздражительности рождает неудовольствие, гнев, зависть, неправедную ненависть, злопамятство и тому подобное; когда же ум лучшим помыслом разъединяет сии две силы одну от другой и вооружает раздражительность защищать и хранить блага, которым научает Божественный страх, тогда обуздывает неразумные стремления вожделения, возбуждая раздражительность на благословный гнев, чтоб, т.е., вожделение не погрешило уклонением на зло. И это-то значит: «Гневайтесь и не согрешайте» (Еф. 4, 26).

О раздражительной силе души

Когда сила вожделетельная, пронзенная Божиим страхом, движется на любовь к лучшему, тогда сила разумная вразумляется против обходов зла и, открыв следы лукавых злодейств демонских, предает их силе раздражительной (яростной), чтоб, благовременно подвигнув ее на гнев, далеко отогнать их сильнейшими угрозами. К чему возбуждает ее и Давид, говоря: «Гневайтесь и не согрешайте».

Душа тогда оскверняет свою раздражительную силу, когда, ниспадши в сласти мирские, побуждает ее воевать из-за них, потому что в таком случае непрестанно подвходят в нее (в душу) неудовольствия и злопамятство и невольно понуждают ее изощрять гнев против однородных, — не рассуждая, что раздражительная ее сила, будучи осквернена неестественным движением, теряет свою естественную силу, которую получила она от Творца против демонов и страстей.

О воздержании, терпении и любви

В двух преимущественно деланиях проходит добрая жизнь: в воздержании и терпении. Того, что в нас есть — делатель воздержание, а того, что не в нас — терпение. Первое укрепляется страхом, а второе заимствует силу от любви. Ибо: «Любы, — говорит, — вся покрывает, вся терпит, вся упоает, любы николиже отпадает» (1 Кор. 13, 4-8).

Если, по Иоанну, Бог любы есть (1 Ин. 4, 8), то любяй в Боге пребывает и Бог в нем; а ненавидящий ближнего, однородного, удален от Бога.

О природе праведного гнева

Прежде должно отмщать Христа в себе, а потом и в других. Так Моисей, прежде показавший кротость и незлобие к погрешившим против него, благословно и естественно гневался на согрешивших в Бога, движимый не злопомнением и страстью, но славою Божию и любовью к тем, против коих по видимому восставал.

О действии гнева как страсти

Если, вразумляя кого, ты подвигнешься на гнев, то удовлетворяешь своей страсти. Смотри, чтоб, спасая другого, не погубить себя.

О памятозлобии

Кто злопамятствует на оскорбившего, или обидевшего, или вообще сделавшего ему какую-либо неприятность, тот оскорбляет милость Божию к нему самому, — не тою мерою, какою мерил ему Господь, возмеряя сорабу. Как же благоприятна будет Богу ревность по Боге, когда он в другом ревнует отмщать Бога, а в себе презирает Его и оскорбляет?

О вине воздающего злом за зло

Тот, кто злословит сказавшего или сделавшего ему что злое, равно падает в грех и оказывается, подобно ему, малодушным и нерассудительным. Ибо мстит злом за зло и, созлодействуя зло сотворившему, вместе с ним становится преступником закона, который говорит: «Не воздавай зла за зло или поношения за поношение» (1 Пет. 3, 9).

Как подвизаться против страстей скорейшим образом

Если истинно подвизаешься против страстей и о добре, то, чтоб скорее совершить течение сие, нужно тебе не принимать худых мысли на

ближнего твоего. Хотя то, что он говорит или делает в отношении к тебе или другому имеет некоторый вид зла, но ты, сам оправдывая его, будь сам защитником его пред собою. Таким образом ты никогда не допустишь помыслов ложного подозрения, осуждения и гордости, а также злопамятства, гнева и оскорбления (на него). Доброю рассеивая рой показанных зол, ты приготовишь тем душе своей беспрепятственный путь (отсюда).

О терпении скорбей (поношений)

Не то показывает христианина, чтоб не обижать, не бранить, не бить, но то, чтоб терпеливо сносить, когда другие делают то ему, обнаруживает истинного ученика Христова: «Ибо, – говорит, – речено бысть древним: око за око, и зуб за зуб. Аз же глаголю вам: не противитесь злу, но аще кто тя ударит в десную ланиту, обрати ему и другую» (Мф. 5, 38-39), и проч.

О истинно и ложно кающемся

Истинно кающийся в своих злых делах и сам себя укоряет, и терпеливо сносит укоры других, а притворно кающийся, не помня о своих падениях, спорит и, ссорясь, в негодовании говорит: «Бог да воздаст ему по достоянию», а о себе дерзостно говорит: «Что я сделал?» Укоряя такого, Бог говорит чрез Иеремию пророка: «Несть человек кайся – от злобы своея глаголяй: что сотворих».

Об истинном и мнимом смирении

Признак истинного смирения не то, чтоб самому на себя изливать укоры, но терпеливо сносить, когда укоряют другие.

Кто, отвергая славу человеческую, осуждает сам себя, а оскорбляется, когда поносят его другие, тот прельщается мнимым смирением, оуждая сам себя более по человекоугодию, нежели по добродетели.

Об осуждении

Бегающий подражания глупому, а не бегающий, вместе с тем, осуждения его – забывает, что делает не лучше осуждаемого.

Не осуждай блудника, хотя ты целомудр, но бегай дела, не уничая делающего. Ибо Сказавший «не блудодействуй» (Исх. 20, 14) сказал и: «Не осуждай» (Лк. 6, 37). Потому, если, не делая блуда, осуждаешь блудника, вместе с ним осужден будешь, потому что подобно ему престапашь закон.

О неосуждении

Подвизающийся об истинном смиреномудрии, будучи всегдашним исследователем своих дел, благоговейно предстоит Богу и Судии и испрашивает у Него милости, Ему единому воздавая силу и власть судить всех, ибо, будучи естества осуждаемых, боится сесть вместе с Судиею по естеству как неразумный судитель однородных.

Когда помысл возносит тебя судить и осуждать ближнего, тогда, обратясь на себя, начинай тщательно исследовать свои дела, чтоб не укрылось, что ты сам обременен, может быть, тяжчайшими грехами, между тем как осуждаешь легчайшие падения ближнего, и чтоб за то не потерпеть тебе чего подобного фарисею, который, рассматривая строгим оком ума падения мытаря, просмотрел свои грехи и имел осудителем своим осужденного, потому что Бог осудил его чрез сближение с мытарем. И вообще возношение судится смиренномудрием.

Когда убегаешь подражания злым, убегай вместе и осуждения их: ибо осуждение отвергает любовь и презирает страх.

Когда увидишь или услышишь что бесполезное и неназидательное, будь как глухой, слепой и безъязычный.

Осуждающий другого должен вспомнить, что хотя он не имеет тех грехов, кои видит в брате своем, но имеет другие, может быть большие и срамнейшие, потому должен ожидать и сам осуждения Господня: «Лицемере, изми первее бревно из очесе твоего, тогда узриши изъяти сучец из очесе брата твоего» (Мф. 7, 5; Лк. 6, 42).

О еретике

Еретика человека по первом и втором наказании отрицайся, ведай, яко развратися таковой и согрешает, и есть самоосужден (Тит. 3, 10-11).

О любостязании

Три, думаю, главных причины, по коим болят любостязанием: первая – сокровенная некоторая гордость, которая, изображая недостаточность унижительною, т.е. во время нужды просить или получать от другого что из необходимых потребностей, побуждает, сверх нужды, иметь и собирать золото; вторая – суетное некоторое услаживание самим стяжанием вещества; третья – слабость веры, которая истощает душу и внушает не иметь сокровищницу необходимых потребностей упование на Бога, а собирать и иметь, как бы для нужды – не столько, впрочем, сколько требует нужда, а сколько внушает любостязательность. Почему Павел и назвал ее идолослужением, поелику она заменяет упование на Бога и уверенность в помощи Его. Ибо говорит: «...и любостязание, еже есть идолослужение» (Кол. 3, 5).

Любостязатель тот, кто стяжевает сверх нужды и своим необщительным нравом обижает бедных.

Экономен, а не любостязателен тот, кто хотя имеет сверх своей собственной нужды, но ради вспомоществования другим, а не по страсти к стяжанию, ибо хотя и кажется, что он имеет более своей нужды, но поистине – не более, потому что он считает собственною своею нуждою облегчение участи других.

Не праведен, кто желает стяжать более брата и превзойти его в чем, отвергая равенство по праву.

Притворяющийся бедным, подобно воровски окрадающему милостивых, есть неправедный

похититель, ибо что надлежало бы получить истинно бедному, он то тайно похитил чрез свое притворство.

О пище и посте

Должно есть по необходимости, поддерживая жизнь тела, а не услаждать плоти страстным вкушением с вождением предлежащих яств.

Неразумен пост, терпящий до узаконенного времени, но в час пищи необузданно стремящийся к столу и с плотью и ум связывающий сластью предлежащих яств.

Не только есть пост, чтоб есть поздно, но и чтоб мало есть; и не только подвиг, чтоб принимать чрез два дня пищу, но и чтоб не иметь разнообразных яств. Трапеза подвижника должна состоять из одной снеди, и он должен гнушаться изысканностью в яствах как вещью поносною.

Как пользует пост тех, кои разумно приступают к нему, так вредит тем, кои проходят его без рассуждения.

О связи души и тела

Как, подлагая коноплю и масло и другое какое горючее вещество, мы удерживаем огонь как бы связанным; если же лишим его таких веществ, то огонь отходит, некоторым образом как бы разрешенный нами: так, когда Бог хочет разрешить душу, которую связал телом, устраивает ущерб в чем-нибудь из того, чем поддерживается жизнь тела, и, таким образом, чрез расстройство гармонии душа разрешается волею Божиею. Каким образом

душа разумная держится узами тела, сего сказать нельзя. Можно сказать только то, что бестелесное держится телом силою неизреченной воли Божией.

Об отрешении от плоти

Плотью и кровью Апостол назвал плотские страсти и расположение, приковывающее к ним ум, когда сказал: «Плоть и кровь Царствия Божия наследити не могут» (1 Кор. 15, 50). Такая плоть есть пища демонов: «Внегда приблизится на мя злобующим, еже снести плоти моя» (Пс. 26, 2). Потому истощающий показанные плоти посредством добродетелей морит голодом демонов и делает их немощнейшими к брани против него.

Умерший в сей жизни смертью греховною и почитающий жизнь по плоти истинною жизнью справедливо боится разрешения от плоти, потому что оно отнимает из рук его жизнь его. А праведный, еще прежде разрешения от плоти отрешившийся от плоти и жизнь по плоти почитающий смертью, – как говорит блаженный Павел: «Окаянен аз человек, кто мя избавит от тела смерти сея» (Рим. 7, 24), – как бы приступая к жизни, вожделенною почитает чувственную смерть, потому что она вводит его в истинную жизнь.

О воздержании

Воздержание есть узда, удерживающая стремление вожделения к яствам, или богатству, или славе.

Без полного воздержания подвизающемуся невозможно христианствовать и достигнуть предложенной цели. Апостол говорит: «Подвизайся от всех воздержитя», где слово *все* означает воздерживаться всегда и от всякого рода неразумных помышлений и дел. Ибо в какой части ослабевает сила воздержания, в той возрастает и сила греха, и тем готовится диаволу победа над душою.

Воздержание чувственное есть уклонение от всех чрез плоть совершаемых неразумных дел, а воздержание умственное есть уклонение ума от сласти страстных помышлений. Первое не может быть исправлено, если не будет второе хранимо и не пребудет всегда неотлучно в душе.

◊ стяжании чистоты

Не думай стяжать добродетель чистоты без того, чтоб наперед не трудиться ради ее даже до крови. Ибо греху блуда должно противостоять даже до самого смертного часа.

◊ об обуздании стремления вожделения и о воздержании

Желающий сохранить свою раздражительную силу несмущенною и безгневною, прежде должен уцеломудрить силу (похотную) вожделетельную, чтоб она не была удобоползновенна к плотским слястям, ибо когда сия не здравствует, необходимо не здравствует и сродная ей сила раздражительная. Потому суетен труд того, кто налагает на себя закон безгневия, не обуздав наперед

поползновенные стремления вожделения, из коих, как из источников, течет возмущение в силу раздражительную.

Воздержен тот, кто пребывает непреклонным на всякое неразумное влечение.

Бесстрастен тот, кто чрез крайнее воздержание обратил в навык противоборство (страстным помыслам), коим окачествованный, он не бывает возмущаем никакою слястью.

Сила воздержания есть страх Божий, а крепость бесстрастия – искренняя любовь к священной Единице.

Дело воздержания – удерживаться от всякой неразумной сласти и не делать никакого зла ближнему в противность заповедям, а дело любви – оказывать всякое благотворение другим и бесстрастно переносить со стороны их неудовольствия и оскорбления.

Кем обладает мир, того не избавляет время

Кем обладает мир, того не избавляет время, а кем не обладает мир, того не поработает время. Это яснейшим образом оказалось на старцах в отношении к блаженной Сусанне и на юном Иосифе. Те в старческом возрасте были уловлены юношескою страстью, а сей в юношеском возрасте показал сединный нрав целомудрия.

◊ страстях как орудиях диавола

Никто, боримый демоном, не был бы побежден, если б наперед, разделившись сам на себя, не был

побежден страстными пожеланиями плоти, предаваясь их неразумным стремлениям. И диавол, пользуясь ими как орудиями, воцаряет и укрепляет страсти против души, и делает их непобедимыми.

Наш ум неведом диаволу

Если диавол назван в Евангелии искушающим, то очевидно, что он не знает наших помышлений прежде искуса. Ибо ум, говорит некто из мудрых отцов, ведом единому сотворшему нас Богу. И подлинно не может быть ведомо находящееся в нашем уме диаволу и слугам его, потому что они не суть существенные разумы и далеко отстоят от Того, Кто есть Таков (то есть Бога).

О празднословии

Ничто так не истребляет добродетели, как шутки, празднословие и забавы; и ничто столько не способствует обновлению души и ее приближению к Богу, как страх Божий, непрестанная молитва и поучение в словах Господних.

Одно доброе слово ввело в рай разбойника, и одно слово – недолжное – лишило св. Моисея земли обетования. Итак, не должно думать, что языкоболие есть малая болезнь: ибо злословники и шутники затворяют для себя дверь Царствия Небесного.

Итак, хорошо сказал один мудрый, что лучше пасть с высоты на пол каменный, нежели пасть от языка, и апостол Иаков: «Да будет всяк человек скор услышати, и косен глаголати. Аще бо

кто в слове не согрешает, сей совершен муж, силен обуздати и все тело» (Иак. 1, 19; 3, 2).

Говори к Богу много, а к людям мало; исправь же ты то и другое поучением в законе.

О поучении в Божественном Писании

Поучение в словах Всесвятого Духа истребляет вещество злых помыслов, возгнетая умственный огонь, по писанному: «В поучении моем возгорится» (Пс. 38, 4) ум. Сей огонь, согревая ум, настраивает его к сильной молитве и делает способным разумно поведовать прошения свои Богу.

Трудящийся над поучением в Божественных Писаниях для одной пустой словоучености сам открывает вход в себя помыслу тщеславия, а благоговейно подвизающийся над изучением священных словес для того, чтоб узнать и творить волю Божию, приемлет в себе силу Всесвятого Духа, которая дает ему крепость исполнить делом познанные словеса и, сверх того, сообщает ему ведение неписанных словес и Божественнейших таин.

Тогда открывается искренность поучения в Божественных словах, когда кто в час искушения, извлекая из колчана памяти изученные словеса, подобно стрелам испускает их против демонов и страстей и чрез противоречие отсылает без действия вдыхаемые ими злые помыслы.

Как прилежание воинов к изучению искусства стрелять во время мира обнаруживается их ловкостью во время брани, так и подвиг монахов в поучении в Божественном Писании ради

богоугождения свидетельствует непадением их во время искушений.

Поучение с сокрушением и молитвою рождает в нас страх Божий, ибо «возглаголешь, говорит, в них, т.е. в словесах Божиих, сидя в доме, и идя путем, и возлежа, и дремля, и да будут они неподвижно пред очами твоими, да научишься бояться Господа Бога твоего».

Какую силу имеют изречения Божественного Писания против покушающихся искушать нас демонов, показал вочеловечившийся Господь наш, когда диавол приступил искушать Его как человека, показав слабыми и ничтожными все его хитросплетения слов посредством речения Своего Священного Писания, – и именно, Спаситель наш показал тогда слабыми все три главные против нас дьявольские помыслы, т.е. чревоугодия, корыстолюбия и тщеславия.

О святом Причастии

Как приношение (Св. Тайны) праведного не принесет пользы недостойно приступающим, так и приношение грешника не лишит пользы приступающих с чистым и верующим сердцем. Ибо всякий от своих дел осудится или оправдится.

Как Иуда тотчас по получении хлеба от Господа был оставлен, и возобладан сатаною, так и все искушающие Господа и недостойне приступающие к Святому Причастию, оставляются Им: «Ибо ядый и пияй недостойне суд себе яст и пьет, – по слову блаженного Павла, – не рассуждая тела Господня» (1 Кор. 11, 29).

О имеющих одну страсть или одну и ту же добродетель

Одностранные не имеют единения, а с ревностью проходящие одну и ту же добродетель бывают в глубоком между собою мире. Если гневливый будет жить с гневливым, или корыстолюбивый с подверженным той же страсти, или чревоугодник с другим, зараженным тем же злом, то у каждого из них всегда будут брани и неудовольствия с сожителем своим, потому что самолюбие всегда будет побеждать одного превзойти другого в стяжании вещей, к коим пристрастен, чем причиняется ущерб одному со стороны другого и разрывается доброе единение. А проходящие одни и те же добродетели самими благами, к коим оба стремятся, приводятся к превосходящему всяк ум миру. Какое неудовольствие или какую брань будет иметь воздержный с воздержным, целомудренный с целомудренным, бескорыстный с бескорыстным, кроткий с кротким и, кратко сказать, всякий украшенный какого бы то ни было рода добродетелями с единомравным ему, когда всякое добро ему друг, а одно злое – враг?

О совершенстве праведников

Совершенный праведник имеет в себе все добродетели равносильными, не будучи более кроток, нежели целомудр, ни более целомудр, нежели мудр, так как несовершенный праведником быть не может, ибо праведность есть равносильное исповедание всех родов добродетели.

Если в Св. Писании иные праведники особенно прославляются за одну какую-либо добродетель, как Иосиф за целомудрие, Иов за терпение и мужество, Даниил за разумность, родители блаженной Сусанны за правду, то не потому, чтоб у них не доставало других добродетелей, а потому, что оказаться славными в сих качествах подала им повод злоба врагов. Так Иосиф, испущенную на него демоном блуда чрез египтянку стрелу отразивший щитом целомудрия, равным образом твердостью мужества показал совершенное незлобие к братьям своим и опять добродетелию разумности прорек участь сновидцев, правдою правил Египтом, творя должное каждую добродетелью соответственно времени. То же найдешь, если исследуешь жизнь и других святых.

О рыдающем и ликующем

«Время, – говорит, – рыдати и время ликовать» (Еккл. 3, 4). Рыдающий есть тот, кто наказует себя сокрушительными обличениями совести, а ликующий – кто делами показывает образ Божественных словес.

О трех подвигах

Три подвига встречают душу в делании и хранении добра: первый – противостоятельная брань от претящих, когда устремляется сделать что доброе; второй подвиг – чтоб сохранить неокраденным

сделанное добро – против помысла; ищущего внешних похвал; третий подвиг – против самодовольства и сомнения.

О добродетелях

Страх Божий отгоняет всякое зло, но когда леность отгонит страх Божий, плен (страсти) отгонит все добродетели.

Молчание, соблюдение заповедей Божиих, смиренномудрие и самоутеснение – вот четыре сильных добродетели.

Четыре добродетели сохраняют душу: милость ко всем, безгневие, долготерпение и блюдение себя от забвения.

На каждый час ум имеет нужду в следующих четырех добродетелях: в частой молитве, гневе на страсти, сознании себя грешником и неосуждении. При них только убезмолвливается помысл.

Четыре добродетели помогают юному монаху: поучение на каждый час, бдение, безленость в послушании и немерение себя ни в каком деле.

О причинах греха

Четырьмя вещами оскверняется душа: хождением во град и нехранением очей, знакомством с женою, и дружбою с знатными, и любовью к плотским беседам и суесловию.

Четырьмя вещами омрачается ум: ненавистью к другому, уничижением его, завистью и презорством.

Четырьмя вещами возбуждается гнев: даянием и приятием, творением своей воли и почитанием себя разумным.

О действии и происхождении добродетелей

Четыре добродетели ограждают душу и успокаивают ее от смущений вражеских: милостыня, безгневие, долготерпение и отречение всякого входящего семени греха.

Три добродетели распространяют всегда свет в уме: невидение зла в человеке, благотворение злоторпящим и несмущенное перенесение всех неприятностей со стороны ближнего. И сии добродетели рождают другие три, бóльшие их: невидение зла в человеке рождает любовь, благотворение злоторпящим рождает мир, несмущенное перенесение неприятностей приносит кротость.

Три добродетели с трудом стяжывает человек: непрерывный плач, внимание к своим грехам, память о смерти. Конец же всего, что ни услышишь, говори: мне до того дела нет, я человек грешник, — и не спорь, ибо мертвый ни о чем не заботится, кроме грехов своих. И Бог укрепит его.

Ему слава во веки веков, аминь.

ДУХОВНЫЕ МЫСЛИ, ОТВОДЯЩИЕ ЧЕЛОВЕКА ОТ ТЛЕННОГО И ПРИЛЕПЛЯЮЩИЕ К НЕТЛЕННОМУ*

Имей страх и любовь к Богу и чистое свидетельство совести в отношении ко всем.

Веруй, что Бог предстоит тебе, что бы ты ни делал когда.

Бегай похвал и стыдись укоров.

Радуйся, когда творишь добродетель, но не возносись, да не случится крушения у пристани.

Сколько ни преуспеешь в законе, знай, что еще далек от совершенства.

Конец всякого дела исследуй прежде начала.

Ночь и день взирай на последний день.

Не общись с тем, кто творит добро напоказ.

Что бы ни делал, о чем бы ни говорил, ни философствовал, старайся не быть во вред никому.

Не радуйся цветам жизни, ибо они как цвет травный, увядают от прикосновения.

* Переведено из пергаменной рукописи обителя св. Саввы Освященного что близ Иерусалима. Мысли эти приписываются блаженному Исихию, пресвитеру Иерусалимскому.

В скорбях благодари, и облегчится тяжесть грехов.

В искушениях будь тверд, ибо они обличили многих из великих.

Не уничижай Божия долготерпения, ибо оно есть общее врачевство.

Ненавидь непостоянство жизни, но Бога не обвиняй в нем.

Будем внимать себе и не укорим других, ибо и в нас много такого, в чем укоряем других.

Псалом да будет часто во устах твоих, ибо Бог – нарицаемый – прогоняет демонов.

Молитва да будет с трезвением, чтоб не обвинять Бога в том, чем Он не благоугождается.

Всегда поминай Бога, и ум твой соделается небом.

Удерживай язык, ибо он часто произносит такое, что лучше скрывать.

Воздělывай ум поучением в законе, ибо частое поучение в нем изгоняет злые и порочные помыслы.

Добротелы скрывай, ибо имеешь (и без того) много свидетелей жизни.

Ненавидь сласти плоти, ибо они вместе с телом и душу делают нечистою.

Давай плоти одно то, что потребно, а не то, чего она хочет.

Не люби наслаждаться, ибо это внедряет любовь к жизни, а из того и другого рождается вражда к Богу.

Отвращайся от дружбы мирской, ибо она останавливает и низвергает текущих.

Если имеешь богатство, раздай его, а если не имеешь, не собирай.

Почитай пост оружием, молитву – стеною, слезы – банею.

Со стенанием воспоминай о том, в чем согрешил, ибо от сего родится в душе твоей всегдашнее сокрушение.

Насыщай бедных, ибо они умилоствивляют нашего Судию.

В церковь как на небо вступай, и ничего в ней не думай и не говори земного.

Довольствуйся посредственным достатком, и попечение о нем предоставляй Богу.

Изнуряй плоть благими трудами, но попекись, чтоб она не пала под тяжестью их.

Вина пей сколько можно меньше, ибо чем меньше пьют его, тем оно благодетельнее для пиющих.

Обуздывай гнев, ибо он бывает отцом бешенства, когда выходит из меры.

В болезнях обращайся к молитве прежде, нежели к врачу и врачевствам.

Священников всех чти. Люби дома Божии и себя уготовляй в дом Богу.

Учащай в церковь, ибо она укрывает нас от внешних бурь и волнений.

Все, что на земле, временно, потому не скорби, лишаясь его.

Когда нападет помысел сладострастия, противопоставь ему стыд людской и оскорбление Бога.

Затвори слух и очи, ибо чрез них входят все стрелы зла.

Когда молишься, возводи помысел к Богу, и если, развлекшись, он низойдет, опять возведи его.

Ум не перестает рождать помыслы, но ты худые отсекай, а добрые возделывай.

Радуйся смирению, ибо высота от него велика и пасть не может.

Подвижничествувай столько, сколько нужно для укрощения движений плоти.

Когда заболеешь, врачуй тело для здоровья, а не для сластей.

Худые помыслы отревай другими хорошими.

Помышляй о благолепии небесных, и никакая похоть утех земных не увлечет тебя.

Когда мысль о Боге родится в тебе, то, если она невысока, возвысь ее, а если высока, умерь, — не по Богу, но по себе, ибо все, чему попускаем выситься без меры, нетвердо.

Худые воспоминания почитай семенем дьявола, ибо таким образом они престанут, а сеятель посрамится.

Бегай смеха, ибо он расслабляет душу, а расслабленная, она легко свергает узду закона.

Должно разделять душу на дела и молитву, ибо таким образом дьявол не найдет много в нас входов.

Делом почитай чтение закона, когда ум, желая собрать плод, языком работает в книгах.

Когда руки заняты работою, язык да поет, и ум да молится, — ибо Бог требует от нас, чтобы мы всегда помнили о Нем.

Всякое дело запечатлевай молитвою, особенно такое, в отношении к которому видишь сомневающимся помысел.

Если желаешь, чтоб рукоделие твое было божественно, а не перстно, да будет добываемое им обще тебе с бедными.

Радуйся молитве святых, ибо чрез них является Бог.

Истинных святых познавай от дел, всяко бо древо от плода своего познается.

Старайся всегда чем-нибудь попользоваться от видения святых, замечай даже их взор и приемы, ибо и то и другое полезно.

Подвизайся о незлобии сердца и чистоте тела, ибо то и другое соделает тебя храмом Божиим.

Так храни храм свой, как храм Создателя, имеющего судить тебя, и даровавшего тебе Свою чистую икону.

Житейские беседы отдаляют помысел от Бога, потому не беседуй в них и беседующих отклоняй.

Если тебя поносят, рассмотри, не сделал ли ты чего достойного поношения, и если не сделал, считай поношение исчезающим дымом.

Когда тебя обижают, прибегни к терпению, и вред обратится на обидевших.

Когда видишь богатство, или славу, или житейскую власть, помысли о тлении их и избежишь прелести.

Терпеливо переноси скорби, ибо в них прозябают и возвращаются добродетели, как цветы на колючем розовнике.

Ничего не почитай в достоинстве равным добродетели, ибо она лик Божий, неизменный подобно Ему.

Плачь о грешнике преуспевающем, ибо над ним простерт меч правды.

Почитай разлечение матерью зол, и добро, какое имеешь, не оставляй стяжевать.

Кто, делая худые дела, не стыдится их, того рана опасна и падение отчаянно.

Всякий раз, как унываешь, поминай о том, что уготовано верующим, и плод духовный будет тебе в радость.

Не ленись в делах любви к ближнему, впрочем, поколику она не вредит любви к Богу.

Ничего не предпринимай и не делай противозаконного, ибо тот делает себя недостойным Бога, кто предпочитает Ему что-либо или кого-либо.

Не общись со злыми, ибо чрез то ты их вовлечешь в большее зло, и себя заразишь чрез прикосновение к язвам их.

Вразумляй согрешающего и не злословь падающего, но уничижи падение и состражди падшему.

Люби всегда мыслить и говорить о делах святых, ибо это возбудит к благой ревности душу твою.

Каждый да имеет ум церковью и да совершает там истинное служение Богу.

Когда бывает собрание, иди в церковь, а когда не бывает, сам прочитай псалмы, Апостол и Евангелие.

О славе добродетелей суди по святым, ибо слава их бессмертна и пребывает всегда.

Зло возненавидишь, когда помыслишь, что оно есть замахнутый на нас меч демонский.

Когда увещеваешь падшего, растворяй слова состраданием, ибо тем услаждается слух и просвещается сердце.

Когда говоришь со святыми, вопрошай о духовном, а когда не с такими говоришь, сам говори о духовном.

С явною жизнью и сокровенную просветляй добродетелями.

Ревнуй всегда о делах благих, чтоб, оставив их, не отойти полусовершенным.

Так теки, да постигнешь, т.е. непрестанно, ибо нам должно теши путем добродетели, пока пройдем стадию настоящей жизни.

Не будь малодушен в делании добродетелей, ибо таковым прилагается бесполезный труд на труд.

Подвизайся о терпении и прежде нужды, чтобы найти в нем и во время нужды готовое оружие.

Воюй против злых помыслов и говори против них то, что написано в законе.

Со всем тщанием отвращай око от житейского, ибо чрез него злой дым входит под свод души.

Если обладает тобою какая злая привычка, отсекай ее мало-помалу и без труда большого очистишь терние души.

Чистого Бога чисто люби, и все почитай второстепенным пред Ним, сущим над всем.

Ничего не почитай равным в достоинстве с добродетелью, ибо она есть лик Бога и сопредстольница Царствия Его.

Если желаешь быть храмом Божиим, приноси Ему, как непрестанную жертву, денно-нощную молитву.

Живущего нерадиво не бери в советники, ибо радующийся о зле добро ненавидит и посоветовать не согласится, – чтоб оно не показало тебя славным жизнью.

Ревнуй о чистой жизни, чтоб иметь дерзновение обращаться согрешающих.

Никого не укоряй всеу, чтоб ты не был осужден, как возвысокомудрствовавший.

Не смейся над падением другого, чтоб и самому не подпасть осмеянию против воли.

Храни увещания сии, и они доставят тебе венец славы, будь близоститель заповедей сих, и они соделают тебя славным пред людьми и благоугодным Богу, ибо сим утешается Божество, и такими делами благоугождается Бог.

Старайся всегда преспевать в добродетелях. Путь же добродетели благий и краткий есть удаление от житейского.

Ищущему нетленного ни во что должно вменять тленное.

Если истинного желаешь живота, внимай всегда человеческой смерти.

Не люби настоящей жизни, ибо видишь, как колесо ее вертится непостоянно.

Не пристращайся к благам, коих употребление преходит, и стяжание гибнет.

Смейся счастьем и сострадай несчастью: сие заслуживает мзду, а то научает мудрости.

Подвизайся о терпении, в котором упражнение видим в мучениках, ибо и от нас требуется свидетельство чистой совести.

Всему предпочитай душу, и путь добродетели не будет для тебя труден.

Все в мире тленно, а душа нетленна, потому законно предпочесть нетленное тленному.

Будь готов к печальным обстоятельствам, и больше приобретешь.

Не проси у Бога приятного, но проси одного полезного тебе, ибо когда просят Его о первом, Он не дает, если же и получишь, оно истлевает.

Не уничижай бедность, ибо она соделывает борца закона нерассеянным.

Не радуйся о богатстве, ибо пекущиеся о нем, по большей части, отступают от Бога и против ожидания человеческого.

Конец близ: нерадивый да уготовится на раны. Недалеко жатва: очистим поле души от терний. Ничто не сокрыто от Судии, хотя мы часто покушаемся грешить скрытно.

Паче людей стыдись Ангелов, ибо их много, и они всегда при нас, и от всякого дела скверного удаляйся.

С заботою помышляй о весах Судии, и отвергай всякую прелесть житейскую.

Праздность и покой почитай уроном, и спеши делать то, чего от нас потребуют на суде.

Помышляй всегда о неверности жизни, и ничто житейское не возможет увлечь тебя.

Не услаждайся привременным, ибо оно удица для души, уловляющая ее, как рыбу.

Удаляйся искушений, впадши в них – покажи доброе мужество.

Не презирай слез бедного, да не будут презрены и слезы твоей молитвы.

Философия есть превосходное стяжание для людей, содержащее такие вещи, кои знать может только один стяжавший ее.

Добродетель есть хитон Божий; его сшей и соделайся облачителем Облекшегося в тварь.

Все земное крадется, делай же небесное, ибо его не достигнут руки грабителей.

Откажись от утех, ибо они влекут к делам, от которых бывают воздыхания с сокрушением.

Должно мерзить плотолобивыми помыслами, ибо они растлевают тело и оскверняют душу.

И земные блага не достаются без трудов, как же хотим без трудов получить небесные.

Если хочешь беструдно проходить добродетели, внедри убеждение в сердце, что труд временен, а награда вечна.

Прилепившиеся к сладостям да помышляют о краткости наслаждения и бесконечности мук.

По той мере как жизнь нечиста – душа скотска, потому плакать должно таковым, что погубили разумность.

Все почитай тленным, а добродетель нетленной.

Неради о всем том, что соделывает человека скотским, и делай то, что может явить тебя небесным.

Прилежи добродетели, ибо она чрез философию покажет тебя новым Адамом.

Обуздывая чрево, обуздывай и язык, чтоб не быть то жалким рабом, то неразумным свободником.

Люби Бога, и паче Его не прелепайся к своим, чтоб, по слову Его, не оказаться тебе недостойным Его.

Терпи скорби, ибо борцам в них готов венец.

Блаженно страдать от зла, а творить его пребедственно, ибо страждущий есть наследник Христов, а творящий есть сонаследник антихристов и диавола.

Добр плод поста, ибо он свободен от кваса сластей.

Свят жертвенник молитвы, ибо он привлекает Святого Святых.

Не думай, чтоб правда была приделом добродетели, ибо без нее всякое делание нечисто.

Если сеешь бедным, свое сей, ибо чужое горче волчцев.

Глеп милостивый, если не бывает праведен, ибо засекает поле, с которого не может ничего пожать.

Всегда ожидай, но не бойся смерти, ибо это характер истинной философии.

Выказывай собою добродетель, но не затем, чтоб прельстить, а чтоб пользоваться видящих.

Живущему худо, по крайней мере, говорить должно хорошо, и, может быть, стыдись слов своих, он начнет творить добродетель.

Не желай богатства по любви к бедным, ибо от сущих творить милостыню законоположил праведный Бог.

Если чаша студеной воды не теряет мзды своей, то какое воздаяние получит расточивший все имение свое бедным?

Матери добродетелей суть чистота и сострадание; итак, невозможно ввоиниться Христу без той и другой.

Не неради о сострадании, ибо оно низвело с неба благого Владыку.

Не презирай чистоты, ибо орудие ее представило людям воплощенным Самого Творца.

Не ищи утех, богатства, славы, ибо они суть тля жизни; мы не созданы в тление.

Плачь о грешнике, а не о бедном, ибо сему венец, а тому – мука.

Смейся над колесом жизни, непостоянно вращающимся, но храни колею, в которой вращает оно дремлющих.

Молитвенные слезы – добрая баня души, но по молитве помни, чего ради ты плакал.

Не ублажай сильных, ибо сильнии сильнее истязаны будут и встретят строжайший суд.

Сынам Адама нельзя не страдать, но, страдая здесь, мы сокроуиществуем себе воздаяние там.

Наследникам Евы неизбежны скорби, но когда терпим их с благодарением, тогда клятва превращается нам в благословение.

Во всех делах пользуйся светильником совести, ибо ею должен ты определить – какие дела хороши и какие худы.

Осудим сами себя, и Судия пременится к нам, ибо как благий Он радуется, когда видит, что грешник истощает бремя свое.

Если что нечистое пристало к нам, смоем то покаянием, ибо нам должно представить Богу образ Его чистым.

Уврачуем раны души прежде, нежели обнажимся, и врачевством упраздним муки.

Как связанному нельзя ходить, так сплетшемуся житейским – тещи путем добродетели.

Должно ненавидеть грех, ибо чрез то легче вывободиться из сетей его, даже попавшись в них.

Плачь о ближнем согрешившем, чтоб расположиться плакать и о себе, ибо мы все повинны греху.

Вспоминай страх грешника пред Судиею, и уврачуешь свою рану, ибо это есть общее врачевство против греха.

Желая что говорить или делать, помышляй об ответе, который ты должен дать вскоре, и таким образом уцеломудришь себя и других во всяком слове и деле.

Бойся казни за грех и срама его бегай, ибо то и другое будет невыносимо.

Будущих благ и красота, и множество, и величие беспредельны, а настоящая суть тень, дым, прах.

Не сей зла, ибо жатва близ, и огонь восприимет воздельвателя терний.

Цветы жизни – славные, богачи, роскошные, но потерпи немного – и увидишь их попираемыми, как последнюю траву.

Всякое злое дело вооружает диавола, а вооруженный, он становится тяжелым для вооружившихся.

Если хочешь ослабить врага, отсеки грех и, лишенный крыл, он будет поругаем, как птица.

Горе хульнику, ибо свяжется язык его, и он не найдет, что отвечать Судии.

Горе нечестивцу, ибо когда все просветятся, он один будет покрыт мраком.

Горе беззаконнику, ибо он должен предстать пред праведным и строгим Судиею.

Горе корыстолюбцу, ибо богатство оставит его, и восприимет его огонь.

Горе нерадивому, ибо он взыщет времени, которое зло иждил, и не обрящет.

Горе горделивцу, ибо когда приблизится ко гробу, тогда уразумеет, кто он.

Горе блудолюбивцу, ибо осквернил брачную одежду и будет извержен из царского брака.

Горе развратнику, горе оскверненному, горе нечистому, ибо они еще прежде тамошнего суда исполнены всякого срама и стыдения, потому что осквернены их не только душа и тело, но и ум и совесть.

Горе бранчивому и пьянице, ибо они будут вчинены с убийцами, и мучимы с блудниками.

Горе низкому сластолюбцу, ибо еще немного, и его поведут, как вола на заклание.

Горе льстецу и лицемеру, ибо Пастырь отвергнется его, и отгонит, как волка в овчей одежде.

Блажен идущий тесным и прискорбным путем, ибо, нося венец, он внидет на небо.

Блажен попирающий сласти житейские, ибо его трепещут демоны.

Блажен чистый в добродетели и нелицемерный душою, ибо он имеет судить мир, а не сам быть судим миром.

Блажен имеющий высокую жизнь и смиренное мудрование, ибо он подражает Христу, и соседит с Ним.

Блажен, от уст кого не отступает закон, ибо от скинии такого не удаляется Бог.

Блажен благотворящий многим, ибо он многих обретет заступников во время суда.

Блажен не подделывающий добродетели, ибо жезл Судии не посмевается.

Блажен удобряющий свои добродетели, прежде нежели возжжется огонь, в коем все испытывается.

Блажен спешащий к вечной жизни, ибо настоящая отдается тлением и влечет к смерти.

Блажен расточающий то, что неразумно собирал, ибо и он чисто предстоящий Чистому.

Глава же слова: не неради о душе, ибо скоро высвободишься из-под ига.

Блажен, кто слушает и соблюдет наставления сии: ибо блаженно бояться Господа и пецись о том дне, в который откроется все сокровенное. И что сотворят нерадившие, когда уже бесполезно будет им покаяние?

Твердо помни сказанное, и это соделает тебя блестящим жизнью.

Храни сии увещания, и это доставит тебе венец славы.

Будь блостителем заповедей сих, и они соделают тебя славным в людях и благоугодным Богу, ибо такими делами благоугождается Бог.

Умоляю всех – внимайте написанному!

Слава Тебе, Боже!

Содержание

О сущности Божества	3
Путь к Богу	4
О вере	5
Страх Божий – родитель мудрости	6
О плодах жизни	7
О стяжании добродетелей	8
О молитве	10
О смиренномудрии	12
О послушании	13
О различии вожделений	15
О раздражительной силе души	15
О памятозлобии	17
О терпении скорбей (поношений)	18
О неосуждении	19
О любостяжании	21
О пище и посте	22
Об отрешении от плоти	23
О воздержании	23
О стяжании чистоты	24
О страстях как орудиях диавола	25
О празднословии	26
О поучении в Божественном Писании	27
О святом Причастии	28
О совершенстве праведников	29
О рыдающем и ликующем	30
О причинах греха	31
О действии и происхождении добродетелей ...	32
Духовные мысли, отводящие человека от тленного и прилепляющие к нетленному	33